

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 November 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят третьей сессии, 31 августа – 4 сентября 2015 года

Мнение № 23/2015 в отношении шейха Ахмеда Али ас-Сальмана (Бахрейн)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 18 июня 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение в отношении шейха Ахмеда Али ас-Сальмана. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в случаях, когда:
 - а) явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
 - б) лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности админи-

стративного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Шейх Ахмед Али ас-Сальман является гражданином Бахрейна 50-летнего возраста. Он является Генеральным секретарем основного оппозиционного объединения в Бахрейне, известного под названием Исламское общество национального согласия «Аль-Вифак», и одним из ключевых религиозных деятелей в стране. В 1994 году шейх Али ас-Сальман был, по сообщениям, арестован, подвергнут пыткам, заключен под стражу на много месяцев без какого-либо судебного разбирательства, а затем депортирован и принужден жить в изгнании на протяжении более 15 лет. Его арестовывали и допрашивали по меньшей мере четыре раза после волнений, которые произошли в Бахрейне в феврале 2011 года.

5. 28 декабря 2014 года шейх Али ас-Сальман явился в Управление уголовного розыска Министерства внутренних дел Бахрейна по повестке, доставленной по его домашнему адресу за день до этого. Согласно источнику, в повестке не содержалось никакой информации о причинах, по которым требовалось присутствие шейха Али ас-Сальмана. Его адвокатам не было разрешено присутствовать во время допроса, и он провел в Управлении более 10 часов.

6. В тот же день шейх Али ас-Сальман был арестован и заключен под стражу силами безопасности Министерства внутренних дел по поручению прокуратуры. Он провел в Управлении уголовного розыска первую ночь после задержания и впоследствии был переведен в полицейский участок Восточной Риффы.

7. Арест произошел через два дня после переизбрания шейха Али ас-Сальмана Генеральным секретарем «Аль-Вифак». Согласно полученной информации, он подвергся преследованию властей в результате публичного выражения своих взглядов и мнений как лидер политической оппозиции, мусульманин-шиит и религиозный деятель. В своих публичных выступлениях и телевизионных интервью, а также в речи, произнесенной на Общем собрании его партии после его переизбрания, шейх Али ас-Сальман, как сообщается, призвал к установлению демократического режима и к подотчетности правительства перед парламентом. По сообщениям, он подтвердил решимость его партии мирными средствами продолжать борьбу за власть в Бахрейне, добиваться выполнения требований о проведении реформ, прозвучавших во время Арабской весны 2011 года, и привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, подчеркнув при этом необходимость обеспечения равенства всех жителей Бахрейна, включая правящую семью.

8. 5 января 2015 года шейху Али ас-Сальману было официально предъявлено обвинение. Обвинения, выдвинутые против него в соответствии с различными статьями Уголовного кодекса Бахрейна, включали: а) подстрекательство к смене режима немирными средствами, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет; б) разжигание ненависти одного сегмента общества по отношению к другому, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и/или выплаты штрафа, не превышающего

200 динаров; с) подстрекательство к нарушению закона, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и/или выплаты штрафа, не превышающего 200 динаров; и d) высказанное в адрес Министерства внутренних дел оскорбление, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или выплаты штрафа.

9. 6 января 2015 года срок задержания шейха Али ас-Сальмана был продлен на 15 суток. Все это время он подвергался допросам в прокуратуре. Источник утверждает, что некоторые допросы продолжались в течение 13 часов и что допросы касались главным образом 18 выступлений и одного интервью, имевших место в период 2012–2014 годов. Шейху Али ас-Сальману было трудно вспомнить конкретные подробности этих выступлений, но, согласно источнику, прокуратура отказалась сообщить ему подробности, на основе которых она проводила допрос, и не предоставила его адвокатам копий протоколов допроса.

10. Источник заверяет, что шейху Али ас-Сальману и его юридическим представителям не было предоставлено реальной возможности изучить следственные материалы, подшитые к заведенному прокуратурой делу, включая аудио- или видеозаписи его публичных выступлений, телевизионные интервью и их стенограммы, несмотря на ходатайства защиты о получении доступа к этим материалам. Согласно источнику, шейх Али ас-Сальман никогда не выступал за насильственное свержение правительства и, более того, всегда осуждал насилие. В своей речи, произнесенной 26 декабря 2014 года, за два дня до ареста, шейх Али ас-Сальман заявил, что он не хочет, чтобы оппозиция в Бахрейне была вооружена, как вооружена оппозиция в других странах.

11. Кроме того, источник утверждает, что свидетель обвинения был заслушан прокуратурой без уведомления и в отсутствие юридических представителей шейха Али ас-Сальмана, несмотря на поданное защитой официальное ходатайство о присутствии при заслушивании. Источник заверяет, что прокуратура сделала ряд обличительных публичных заявлений, осуждающих шейха Али ас-Сальмана и содержащих ложную информацию, враждебно настроив против него общественное мнение, о чем свидетельствуют сообщения в местных средствах массовой информации. Источник заявляет, что это противоречит принципу презумпции невиновности шейха Али ас-Сальмана.

12. Юридические представители шейха Али ас-Сальмана дважды требовали его освобождения до судебного разбирательства, но поданное Генеральному прокурору ходатайство было отклонено 8 января 2015 года. Это решение никак не было аргументировано. Решение в отношении другого заявления еще не было вынесено. Источник утверждает, что нет никаких оснований для задержания шейха Али ас-Сальмана, так как маловероятно, что обвиняемый скроется от правосудия, фальсифицирует доказательства или совершит новое правонарушение.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

13. 16 января 2015 года Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур¹ направили правительству Бахрейна совместный призыв к незамедлительным действиям, желая осведомиться о первоначальных мерах по защите прав шейха Али ас-Сальмана, принятых им в соответствии с международными догово-

¹ Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольному задержанию, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальный докладчик по вопросам меньшинств.

ворами. В совместном призыве к незамедлительным действиям содержалась также просьба о предоставлении информации относительно: а) утверждений источника; б) юридических оснований для ареста и задержания шейха Али ас-Сальмана и того, каким образом эти меры совместимы с Всеобщей декларацией прав человека и Пактом; и с) мер, которые были приняты для обеспечения того, чтобы лица с несовпадающими политическими или религиозными взглядами в Бахрейне могли выполнять свою работу в безопасной и благоприятной обстановке, не опасаясь преследований и привлечения к уголовной ответственности.

14. 12 февраля 2015 года прокуратура Бахрейна представила ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям. В нем она отметила, что обвинения, выдвинутые против шейха Али ас-Сальмана², основаны на расследовании, в ходе которого были выявлены некоторые записанные и опубликованные речи, с которыми он выступал на общественных мероприятиях. Утверждается, что в этих выступлениях шейх Али ас-Сальман, в частности, давал тем, кто слушал его заявления, разрешение использовать силу против государства, совершать взрывы, использовать военную силу для удовлетворения политических требований, не соблюдать закон о проведении организованных демонстраций и продолжать деятельность органа, известного как Совет улемов, в нарушение постановления суда о роспуске этого органа.

15. Прокуратура заявляет, что на допросе шейха Али ас-Сальмана присутствовали четыре адвоката и что ему были предоставлены правовые гарантии, такие как возможность встречаться наедине со своими адвокатами перед каждым допросом, получать на каждом допросе информацию о предъявляемых ему обвинениях и разрешение встречаться с членами его семьи во время нахождения под стражей. Кроме того, прокуратура отмечает, что во время допросов шейху Али ас-Сальману были предоставлены записи его проповедей и речей и что его адвокаты присутствовали при этом и были осведомлены о содержании этих доказательств. Во время допроса, проводившегося в присутствии адвокатов, шейх Али ас-Сальман признал, что он произносил эти проповеди и речи. Таким образом, утверждение о том, что адвокаты шейха Али ас-Сальмана не смогли изучить доказательства, не соответствует действительности.

16. Кроме того, прокуратура поясняет, что в сделанные ею заявления о шейхе Али ас-Сальмане были включены обвинения и доказательства для того, чтобы уточнить правовую основу возбужденного против него дела.

17. Наконец, прокуратура отмечает, что она издала приказ о заключении шейха Али ас-Сальмана под стражу до начала слушания его дела в уголовном суде. Суд приступил к слушанию этого дела 28 января 2015 года; шейх Али ас-Сальман явился на суд в сопровождении своих адвокатов и сделал заявление в свою защиту. Продолжение слушания было отложено до 25 февраля 2015 года, и шейху Али ас-Сальману было разрешено ознакомиться с копией своего дела в месте своего содержания под стражей.

Дополнительные комментарии источника

18. Ответ правительства на совместный призыв к незамедлительным действиям был направлен источнику для комментариев 19 марта 2015 года. Источник предоставил дополнительную информацию, которая излагается ниже.

² Прокуратура заявляет, что она обвиняет шейха Али ас-Сальмана в следующем: пропаганде использования силы и угроз для смены политического режима; разжигании ненависти к группе лиц (которые получили бахрейнское гражданство); подстрекательстве к гражданскому неповиновению; восхвалении актов, которые представляют собой уголовные преступления; и публичном оскорблении, высказанном в адрес государственного учреждения.

19. Источник заявляет, что в течение всего судебного разбирательства уголовный суд контролировал доступ шейха Али ас-Сальмана к его юридическим представителям: в частности, удовлетворение запросов о посещении задерживалось в решающие моменты – когда шейх Али ас-Сальман и его адвокаты хотели обсудить и подготовить перекрестный допрос свидетеля обвинения или до начала судебных прений.

20. Источник утверждает, что суд отказался воспроизвести видеозаписи публичных выступлений шейха Али ас-Сальмана, несмотря на то, что эти выступления были ключевыми доказательствами, представленными прокуратурой для поддержки обвинения. Суд никак не обосновал свой отказ, даже несмотря на то, что адвокаты шейха Али ас-Сальмана заявили, что свидетель обвинения искажил содержание речей. Свидетелем обвинения был следователь Министерства внутренних дел, который подготовил доклад, приведший к предъявлению обвинений шейху Али ас-Сальману.

21. Кроме того, согласно источнику, когда свидетель обвинения был вызван для перекрестного допроса, суд отказался задать ему подавляющее большинство вопросов, подготовленных защитой. Поскольку прокуратурой или в суде защите не было предоставлено полноценной возможности оспорить законность доказательств, представленных свидетелем обвинения, адвокаты шейха Али ас-Сальмана ходатайствовали о возбуждении против свидетеля обвинения уголовного дела за лжесвидетельство и фальсификацию. Однако вскоре после подачи этого ходатайства прокуратура прекратила его рассмотрение без принятия каких-либо дальнейших мер.

22. Источник утверждает, что суд отказался вызвать свидетелей, названных адвокатами шейха Али ас-Сальмана, которые впоследствии подали председателю Высшего судебного совета жалобу с просьбой об отводе членов суда от рассмотрения этого дела. Не было предпринято никаких действий для рассмотрения этой жалобы или для исправления ситуации.

23. Кроме того, согласно источнику, адвокатов шейха Али ас-Сальмана постоянно прерывали в ходе судебного разбирательства. Перед входом в зал суда их подвергли неслышанному досмотру в попытке унижениями и запугиваниями помешать им подготовить и осуществить защиту шейха Али ас-Сальмана. Лидерам «Аль-Вифак» не было разрешено присутствовать на суде.

24. На последнем заседании шейх Али ас-Сальман просил предоставить ему право непосредственно обратиться к суду по вопросу о выдвинутых против него обвинениях. Согласно источнику, суд удовлетворил эту просьбу. Однако сразу же после того, как шейх Али ас-Сальман заявил, что предъявленные ему обвинения имеют отношение к народному движению, добивающемуся установления демократии в Бахрейне, суд отказался разрешить ему продолжать свое выступление. Согласно источнику, протоколы судебных заседаний неточно формулируют существенные детали и не отражают того, что произошло в зале суда, включая последнее слово подсудимого. Источник утверждает, что судебные протоколы состоят из информации, продиктованной судом судебному секретарю, а не из фактических показаний свидетелей или заявлений защиты.

25. Источник отмечает, что 16 июня 2015 года шейх Али ас-Сальман был признан виновным по пунктам обвинения, включая публичное разжигание ненависти, нарушение общественного спокойствия, подстрекательство к несоблюдению закона и оскорбление, высказанное в адрес Министерства внутренних дел, и был приговорен к четырем годам тюремного заключения.

26. Источник утверждает, что задержание шейха Али ас-Сальмана является произвольным и подпадает под категории II и III по принятой Рабочей группой классификации произвольных задержаний. Источник считает, что шейх Али ас-Сальман был арестован и задержан в результате осуществления своего права на свободу убеждений и выражение своих политических взглядов, своего права свободно собираться и общаться с другими людьми путем своего активного участия в основном оппозиционном движении в Бахрейне и своего права на равную защиту закона, гарантируемого статьями 7 и 19–21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта.

27. И наконец, источник утверждает, что в деле шейха Али ас-Сальмана не были соблюдены процессуальные гарантии и требования справедливого судебного разбирательства в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта. Источник утверждает, что судебный процесс над шейхом Али ас-Сальманом не был справедливым потому, что: а) Али ас-Сальман был лишен доступа к своим адвокатам во время допроса; б) ему не была предоставлена полноценная возможность изучить доказательства или протоколы допросов; с) его адвокатов постоянно прерывали в суде и суд не вызвал названных ими свидетелей.

Рассмотрение сообщения в соответствии с обычной процедурой Рабочей группы

28. Согласно информации, полученной от источника, дело шейха Али ас-Сальмана рассматривается как регулярно происходящее в Бахрейне типичное нарушение международных норм в области прав человека. Поэтому источник просил Рабочую группу рассмотреть это дело в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений, чтобы вынести мнение в отношении того, является ли задержание произвольным.

29. 18 июня 2015 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Бахрейна в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений и просила правительство представить подробную информацию о текущем положении шейха Али ас-Сальмана к 17 августа 2015 года и уточнить, какими правовыми положениями обосновано его продолжающееся содержание под стражей. Рабочая группа также просила правительство представить подробную информацию относительно соответствия судебного разбирательства дела шейха Али ас-Сальмана нормам международного права.

30. В соответствии с пунктом 23 методов работы Рабочей группы правительство должно представлять отдельные ответы по процедуре незамедлительных действий и по обычной процедуре. Рабочая группа не получила от правительства ответа в рамках обычной процедуры. Однако, хотя она и не обязана делать это, Рабочая группа решила принять во внимание, при вынесении своего мнения, информацию, полученную от правительства в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям³.

Обсуждение

31. Рабочая группа отмечает, что, хотя правительство представило информацию в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям, оно не опровергло многие из кажущихся достоверными утверждений источника.

³ Согласно пункту 16 своих методов работы Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации. В данном случае, чтобы предоставить правительству возможность ответить на утверждения источника, Рабочая группа решила по своему усмотрению принять во внимание информацию, представленную правительством в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям.

32. При оценке достоверности утверждений Рабочая группа обратилась к своим предыдущим мнениям относительно недавних индивидуальных сообщений, полученных от различных источников, о нарушении прав человека в Бахрейне⁴. В отношении тех случаев были сделаны выводы об использовании произвольного задержания – включая задержание в связи с мирным осуществлением прав на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу мирных собраний и ассоциации – и об отсутствии справедливого судебного разбирательства, что свидетельствовало о наличии системных проблем в отправлении уголовного правосудия в Бахрейне.

33. Хотя прокуратура предоставила Рабочей группе информацию о судебном разбирательстве, она не опровергла утверждения о том, что арест, задержание и судебное преследование шейха Али ас-Сальмана были непосредственно связаны с публичным выражением им своих мнений в качестве лидера политической оппозиции, мусульманина-шиита и религиозного деятеля. В частности, Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что шейх Али ас-Сальман был арестован через два дня после его переизбрания на пост Генерального секретаря «Аль-Вифак» и после его публичных призывов к установлению демократического режима и обеспечению большей подотчетности правительства⁵.

34. Рабочая группа делает вывод о наличии нарушения прав шейха Али ас-Сальмана на свободу религии или убеждений, свободу убеждений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации и его права принимать участие в государственном управлении, гарантируемых статьями 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21, 22 и 25 Пакта⁶, и что это дело подпадает под категорию II по классификации, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей дел.

35. Прокуратура не смогла опровергнуть утверждения о том, что шейху Али ас-Сальману не были обеспечены гарантии, необходимые для его защиты. В частности, хотя прокуратура заявила, что на допросе шейха Али ас-Сальмана присутствовали адвокаты и что ему были предоставлены правовые гарантии и записи его выступлений, она не предоставила никаких документальных доказательств в поддержку этих утверждений⁷. Хотя прокуратура пояснила, что в сделанные ею

⁴ См., например, мнения № 6/2012, 12/2013, 22/2014, 25/2014, 27/2014, 34/2014 и 37/2014 (Бахрейн).

⁵ Как отмечалось в совместном призыве к незамедлительным действиям, право шейха Али ас-Сальмана добиваться поощрения прав человека охраняется Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, известной также как Декларация о правозащитниках, в частности ее статьями 1, 5, 6, 7, 8, 9 и 12.

⁶ Правительством не высказывалось мнения о том, что эти свободы должны ограничиваться в данном случае для защиты государственной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или основных прав и свобод других лиц. Статьи 18 (3), 19 (3), 21 и 22 (2) Пакта допускают ограничения на этих основаниях, но они не были упомянуты в данном случае.

⁷ См. мнение № 41/2013 (Ливия), пункт 27, в котором Рабочая группа напомнила, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые он имеет право, бремя доказывания негативного факта, предъявленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний, как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер. Аналогичную позицию занял Комитет по правам человека, по мнению которого бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательной базе и что зачастую лишь государство располагает соответствующей информацией.

См. сообщения № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля

заявления о шейхе Али ас-Сальмане были включены обвинения и доказательства, свидетельствующие против него, она не опровергла утверждения о том, что обличительные и ложные публичные заявления были сделаны в нарушение принципа презумпции невиновности, соблюдение которого гарантируется всем лицам, обвиняемым в совершении преступления.

36. Прокуратура не отреагировала на утверждения источника о том, что шейху Али ас-Сальману не была предоставлена полноценная возможность оспорить доказательства, представленные свидетелем обвинения, или вызвать собственных свидетелей защиты. Она также не прокомментировала следующих утверждений: а) о прерывании выступлений адвокатов шейха Али ас-Сальмана и их досмотре перед входом в зал суда; б) ограничениях, наложенных на шейха Али ас-Сальмана, когда он попытался обратиться к суду в конце судебного разбирательства; с) отказе прокуратуры дать ход жалобе, поданной в отношении свидетеля обвинения, и отсутствии реакции на ходатайство адвокатов шейха Али ас-Сальмана об отводе членов суда от слушания данного дела.

37. Рабочая группа считает, что нарушены право шейха Али ас-Сальмана на справедливое судебное разбирательство, в частности принцип презумпции невиновности, гарантируемый статьей 14 (2) Пакта, и его право иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты, гарантируемое пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Кроме того, в соответствии с принципом 21 Основных принципов, касающихся роли юристов, компетентные органы обязаны обеспечивать юристам заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем, с тем чтобы юристы имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь. Утверждения источника указывают также на нарушение права шейха Али ас-Сальмана, гарантируемое пунктом 3 e) статьи 14 Пакта, допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

38. Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения статей 9–11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта в случае с шейхом Али аль-Сальманом столь серьезны, что его лишение свободы приобретает произвольный характер и относится к категории III критериев, применяемых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

39. Предполагаемые действия и поведение прокуратуры противоречат обязанности соблюдать процедурные гарантии, установленной в пунктах 12 и 13 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. В соответствии с пунктом 12 прокуроры обязаны исполнять свои обязанности справедливо, уважать и защищать человеческое достоинство и защищать права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса. В соответствии с пунктом 13 а) прокуроры обязаны выполнять свои функции беспристрастно и избегать дискриминации, в том числе по политическим и религиозным мотивам. Предполагаемые действия и поведение суда по уголовным делам противоречит обязанности решать дела беспристрастно и справедливо в соответствии с принципами 2 и 6 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов.

2011 года, пункт 7.3; № 1297/2004, *Меджнуне против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

40. Рабочая группа напоминает, что это – лишь одно из нескольких мнений Рабочей группы, в которых констатируется нарушение Бахрейном его международных обязательств в области прав человека. Рабочая группа напоминает Бахреину о его обязанности соблюдать международные нормы в области прав человека, в частности не подвергать кого-либо произвольным задержаниям, освобождать произвольно задержанных лиц и предоставлять им компенсацию. Обязанность соблюдать международные нормы в области прав человека возлагается не только на правительство, но и на всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, сотрудников полиции и сил безопасности.

Решение

41. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение шейха Али аль-Сальмана свободы носит произвольный характер, поскольку нарушает статьи 9–11 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14, 18, 19, 21, 22 и 25 Пакта, и подпадает под категории II и III из числа категорий, применимых при рассмотрении дел, представленных Рабочей группе.

42. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения шейха Али аль-Сальмана и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

43. С учетом всех обстоятельств дела Рабочая группа считает, что адекватной мерой было бы немедленное освобождение шейха Али аль-Сальмана и обеспечение ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии со статьей 9 (5) Пакта.

[Принято 2 сентября 2015 года]